

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

RAR
УДК 069
ББК 79.1

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ ГОРОДА ИРКУТСКА В XIX — НАЧАЛЕ XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Саяпарова Екатерина Владимировна,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии, социологии и истории,
Иркутский аграрный государственный
университет им. А.А. Ежевского,
Российская Федерация, 664038, Иркутская область,
Иркутский район, п. Молодёжный,
morok_vv.ev@mail.ru

Аннотация

Информирование широкой общественности о деятельности музеев является одним из основных инструментов эффективного привлечения посетителей. В XIX — начале XX века, в отсутствии четко разработанной структуры связей с общественностью, периодическая печать играла ключевую роль в освещении различных аспектов музейной работы. Для региональных музеев такие публикации, наряду с трудами исследователей и ученых, выступали средством привлечения общественности к своей работе, музейным коллекциям и отдельным экспонатам, а также существующим проблемам..

Ключевые слова

Музеи Сибири, историко-культурное наследие, историческая память, периодические издания, музейное обозрение, социокультурное пространство.

Изучение социокультурного пространства регионов в XIX — начале XX века представляет безусловный интерес для современного исследователя. Наряду с библиотеками, музеи являются

одним из ключевых элементов социокультурного пространства, их деятельность выступает важнейшим инструментом в деле сохранения исторической памяти народа, историко-культурного

наследия. Помимо непосредственной и определяющей функции сохранения, изучения и трансляции коллекций, музеи всегда представляли собой образовательные и просветительские институты, деятельность которых оказывала влияние на культурную парадигму, придавая ей устойчивость, ненавязчиво, но эффективно пропагандируя исторические взаимосвязи и патриотические настроения.

Стоит отметить, что развитию музейного дела Восточной Сибири посвящены труды ученых, сотрудников музеев, однако предназначались они для узкого круга специалистов. Отдельный интерес представляет информирование широкой общественности о функционирующих учреждениях культуры посредством периодической печати. Необходимо упомянуть о том, что публикации региональных изданий в большей степени посвящены деятельности библиотек, что можно объяснить как наличием большего количества проблем в сфере библиотечного дела, так и все увеличивающейся популярностью чтения среди населения. Анализ публикационной активности периодических изданий города Иркутска и Восточной Сибири показал наличие весьма скромного количества материалов, посвященных музеям, в отличие от числа статей, раскрывающих различные аспекты развития библиотечной сферы региона.

Цель данной статьи — представить обзор материалов периодической печати конца XIX — начала XX в., так или иначе упоминающих музеи, чтобы составить понимание уровня осведомленности населения о деятельности музеев в указанный период. Одним из главных факторов, определяющих востребованность учреждений и организаций культуры, является уровень информированности их целевой аудитории о направлениях деятельности. Связи с общественностью — «Public relations», являясь неотъемлемым элементом деятельности современных музеев, включают в себя, в том числе такие пункты как реклама в средствах массовой информации. И хотя сам термин «связи с общественностью» появился только в 1948 году¹, а специальные отделы, целенаправленно занимающиеся выстраиванием отношений между музеем и его общественностью, стали функционировать значительно поз-

же, в рассматриваемый период времени прямая взаимосвязь между популяризацией музеев и их аудиторией определялась поддержанием интереса к их деятельности посредством публикаций в прессе того времени.

Иркутский музей, созданный в 1782 г., в 1854 г. был передан Сибирскому отделению Императорского Русского географического общества (с 1877 г. — Восточно-Сибирский отдел Географического общества)². Большой интерес представляет ряд публикаций о нем в периодической печати, достаточно всесторонне освещающих аспекты его деятельности. Так, в «Известиях Иркутской городской думы» 1888 года в № 23 от 17 декабря размещен материал, объясняющий читателям цели и задачи музея, и определяющий его роль, прежде всего, как научной базы, предоставляющей широкий спектр возможностей для молодых исследователей, а также центром удовлетворения любознательности населения. В публикации отмечается, что две эти цели зачастую не совпадают, а иногда противоречат друг другу, что вызывает споры среди администрации музея, так как ярко выраженный дуализм в области задач, стоящих перед музеем, требует принципиального иного подхода к их осуществлению. С одной стороны, администрация музея, в рамках обеспечения потребностей ученых, должна, в первую очередь, заботиться о максимально полном собрании необходимых коллекций образцов местной природы и культуры. С другой стороны, в качестве образовательного учреждения музей обязан давать исчерпывающее представление о природе и жизни всей планеты. Далее отмечается, что Отдел никогда не упускал из виду общеобразовательного значения музея для местного населения, проводя политику открытых дверей и доступности посещения для всех слоев населения, однако это не является задачей первостепенной важности; наиболее приоритетной целью является развитие географических познаний о крае посредством снаряжения ученых экскурсий, разработки собранных ими коллекций и публикация их результатов³.

1 Электронный ресурс PR-info: режим доступа: <https://pr-info.ru/PRycpex.htm> (Дата обращения: 16.12.2023)

2 Родионова Т. В. Г. Н. Потанин и музей Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества // Вестник Томского государственного университета. Серия История. - №2, 2011. - С. 91-92

3 Известия Иркутской городской думы. - 1888, 17 дек. - Иркутск, 1886-1913. - № 23. - С. 419-466. (С. 439).

Любопытной представляется публикация, посвященная пополнению музейных коллекций, в том числе некой курьезной ситуации, возникшей при перевозке экспонатов, отправленных в Париж для участия во Всемирной выставке 1887 года. В перечень предметов входили: байкальские неводы, модели различных сетей и неводов, чучела птиц и зверей, шкурки, большой валун зеленого нефрита с верховьев р. Белой и этнографические коллекции. Казус заключался в том, что часть экспонатов оказалась перепутана; вместо чучела байкальской нерпы получено чучело большого морского тюленя, также вместо одного из байкальских получен морской невод. Многие экспонаты, особенно чучела, пострадали во время перевозки и требуют большого ремонта. Здесь же выражалась уверенность автора статьи в том, что, несмотря на все возникшие проблемы, после реставрационных работ пострадавшие коллекции пополнят музей и, в скором времени, будут доступны вниманию публики непосредственно ко дню открытия музея, 15 сентября»⁴.

В одном из номеров газеты «Иркутские губернские ведомости» размещен доклад комиссии об устройстве Восточно-Сибирской научно-промышленной выставки и расширении музея в г. Иркутске общему собранию ВСОИРГО, разъясняющий идею о расширении музея и устройстве новой выставки. Члены Восточно-Сибирского отдела географического общества, как поясняется в тексте доклада, решили реорганизовать музейное пространство подобно тому, как это сделало Уральское общество любителей естествознания в Екатеринбурге. Одной из причин стало осознание необходимости не увеличения числа экспонатов, но пересмотра задач музея, которые предлагалось существенно расширить. Кроме того, постепенно назрела необходимость единовременного обзора естественных богатств, производительных сил, промышленности и культуры района, являвшихся предметом изучения общества любителей естествознания. Аналогичные соображения привели к мысли об организации научно-промышленной выставки, в связи с чем история

организации и результаты работы уральско-сибирской выставки в Екатеринбурге представляли особый интерес для членов Отдела...»⁵.

На страницах следующего номера издания представлено продолжение темы, посвященное проблемам, стоящим перед музеем. По мнению специалистов ВСОИРГО начала XX в., Иркутский музей обладал недостаточным объемом коллекций для формирования у посетителей полного понятия о крае, результатом чего стало отсутствие сведений о деятельности населения, о типичных, самых распространенных явлениях, предметах и действиях. Отмечалось, что Иркутск является городом привлекательным для путешественников, в том числе как интеллектуальный и наиболее крупный центр, обладающий музеем и книгохранилищем, собравшими сведения о Восточной Сибири. Далее шло обоснование экспозиций, посвященных промышленности, а сам музей определялся как естественно-исторический, в то же время отмечалось, что он располагает интересными и ценными минералогическими, геологическими, археологическими и другими коллекциями⁶.

В заметке от 1905 г. отмечается качественная постановка музейного дела в Иркутске, налаженное под руководством Д.Л. Иванова «музейное дело Восточно-Сибирского отделения Географического Общества получило надлежащую постановку, был приглашен консерватор музея человек со специальным образованием и солидной подготовкой»⁷.

Музей ВСОИРГО активно занимался просветительской работой с молодежью, получающей образование, на базе учреждения позволительно было проводить учебные лекции специалистам, не являющимся членами общества, а приглашаемым со стороны. Заметка от 1908 г. посвящена посещению музея курсистами Духовной семинарии с образовательными целями. Экскурсантам были прочитаны лекции по геологии, зоологии, антропологии, археологии и этнографии, а также о культуре каменного века с демонстраци-

4 Восточное обозрение: газета литературная и политическая. – 1901, 12 авг. – Иркутск, 1882–1906. – № 179. – 4 с. (С. 2).

5 Иркутские губернские ведомости. – 1901, 6 нояб. – Иркутск, 1857–1919. – № 242. – 4 с. (С. 2).

6 Иркутские губернские ведомости. – 1901, 7 нояб. – Иркутск, 1857–1919. – № 243. – 4 с. (С. 2).

7 Иркутские губернские ведомости. – 1905, 24 февр. – Иркутск, 1857–1919. – № 3996. – 4 с. (С. 2).

ей наглядного материала: орудий труда, оружия и украшений⁸.

Музей ВСОРГО выполнял функции лектория не только для учеников, но и для профессионалов, повышающих свою квалификацию. Большое распространение имели лекции практической педагогики, например, 18–19 марта 1912 г. под руководством учителя И.Л. Симанинова в зале музея прошла серия лекций, затрагивающих такие аспекты педагогической деятельности как детская психология, технологии преподавания русского языка и литературы, особенности освоения грамматики школьниками, развитие творческих способностей у детей и т.д. О чем был помещен материал в издании «Голос Сибири: газета политическая, общественная и литературная»⁹. В этом же издании, но уже за 1913 год, находим небольшую заметку, гласящую: «В субботу, 22 июня, музей отдела географического Общества осматривали экскурсанты, гимназисты 4-й варшавской гимназии и капишской. Всех учащихся было 24 из разных классов не ниже 6. Едут они в Японию под руководством директора 4-й варшавской гимназии г. Никонова... Объяснения экскурсантам давали М.П. Овчинников и консерватор музея Н.Н. Богородский»¹⁰.

Понятен интерес прессы к главному музею города и региона, значимость которого лишь подчеркивается постоянным вниманием к его деятельности. Развитие музейного дела в регионе происходило постепенно, долгое время Иркутский музей являлся единственным, в дальнейшем, с открытием других музеев, его роль продолжала оставаться ведущей, и во многом он продолжал влиять на музейную политику региона.

Заметок в периодической печати, посвященных другим иркутским музеям, не так много, главным образом они раскрывают небольшие эпизоды из жизни последних.

При Иркутской духовной семинарии вел свою деятельность минералогический музей. Заметка от 1899 г. в «Иркутских епархиальных ве-

домостях» содержит сведения о посещении музея военным министром, генерал-лейтенантом А.Н. Куропаткиным. Во время посещения ректором Семинарии были представлены наставники и учащиеся, представлен доклад о составе и количестве воспитанников, целях и задачах семинарского образования. Был проведен осмотр учебных помещений, спален и учебных кабинетов, а также библиотечного зала, в котором был расположен минералогический музей, обладавший предметами буддийского и шаманского культа, вызвавшими особый интерес сановного экскурсанта, оставившего запись в книге почетных посетителей¹¹.

Примечательно, что профессионалы из сферы педагогики и равнодушные представители общественности неоднократно указывали на необходимость создания в Иркутские специализированного педагогического музея. Вопросам о необходимости создания на территории Иркутска педагогического музея посвящен ряд материалов. В Иркутске в рамках летней Детской площадки периодически проводил мероприятия педагогический подвижной музей, о чем свидетельствует письмо председателя общества «Просвещение» И. Федорова в редакцию газеты «Восточная заря»: «...на площадке был устроен «детский праздник», прошедший весьма оживленно. Подвижной педагогический музей все лето был открыт для обозрения публики»¹². Однако, результативность деятельности указанного музея, как и самой организации, весьма спорная, т.к. в прессе «Просвещение» он подвергается критике, в частности, из-за своей «инертности» и неумения заинтересовать широкую публику. И. Федоров, в ответ на критические замечания, отмечает, что проблемы деятельности общества во многом связаны с ограниченным объемом бюджетных средств и неоднородным контингентом населения, различным уровнем знаний людей и присущим определенной части публики индифферентизмом.

В 1910-х гг. в Сибири начинает зарождаться новая тенденция в сфере музейного дела, поддержанная, впрочем, далеко не всеми пред-

8 Иркутские епархиальные ведомости. – 1908, 15 февр. – Иркутск :Типография А. А. Сизых, 1863–1918. – 142 с. (С. 118).

9 Голос Сибири: газета политическая, общественная и литературная. – 1912, 17 марта. – Иркутск, 1910–1913. – N 357. – 4 с. (С. 2).

10 Голос Сибири: газета политическая, общественная и литературная. – 1913, 25 июня. – Иркутск, 1910–1913. – N 61. – 4 с. (С. 2).

11 Иркутские епархиальные ведомости. – 1899, 1 нояб. – Иркутск: Типография А. А. Сизых, 1899. – № 21. – 675-706 с. (С. 696).

12 Восточная заря: газета политическая, общественная и литературная. – 1909, 26 авг. – Иркутск, 1909–1910. – № 104. – 4. (с. 2).

ставителями иркутской общественности. Неоднократно поднимался вопрос о создании специализированного музея для переселенцев на территории Иркутска, данному вопросу, в частности, был посвящен пространственный материал в одном из номеров издания «Сибирский край: газета политическая, общественная и литературная»: «Никто, даже самый оптимистически настроенный чиновник переселенческого управления того или другого района, не исключая и главного управления, оперируя тем цифровым материалом, каким располагает переселенческое ведомство, не решится утверждать, что дело заселения Сибири «добровольными» переселенцами из Европейской России идет без сучка и задоринки... Положение переселенческого дела <...> прийти переселенцу на помощь специальных показательных музеев, в которых будут собраны предметы (характерные) по отделам: естественно-историческому, почвенному, сельско-хоз. и др. то есть то, что, по мысли организаторов такого музея, дает переселенцу такое представление о местности, чтобы они могли совершенно сознательно остановить свой выбор на том или другом сибирском участке. Отрицать пользу таких музеев, конечно, нельзя: они будут ценны не только для переселенцев... <Однако> ни один музей не в состоянии заменить личного осмотра местности, да, кроме того, все ли переселенцы могут воспользоваться благами музея... Нет, при безграмотности большинства переселяющихся, делу не поможет не только музей, но и брошюры с подробным и добросовестным описанием отводимых под переселение долей... Тут нужно что-то другое, более развлекательное...»¹³.

Действительно, процесс познания может продвигаться более эффективно, с использованием элементов развлекательной культуры и привлечением интерактивных технологий. В Иркутске, в описываемый период времени, действовали так называемые передвижные музеи, неизменно пользовавшиеся популярностью у публики, деятельность которых не вполне соответствовала традиционной, они представляли собой по сути аттрактивные учреждения с функциями музеев. В начале XX века в иркутских периодических из-

даниях большую рекламу получил расположившейся на углу Большой и 3 Солдатской улицы передвижной Музей Паноптикум Г.О. Иванова, работающий ежедневно с 10 утра до 11 вечера. Музей состоял из пяти отделов и содержал в себе массу интересного, приглашал всех желающих посетить свои залы и увидеть «множество предметов этнографии, эмбриологии и хирургии». Публику приглашали посмотреть на весьма экстравагантные экспонаты, так, например, в объявлении за 21 ноября 1910 г. отмечается: «в панораме новая роскошная перемена художественной картины «Инквизиция 1435 г. При музее бесплатно в электрическом театре будут демонстрироваться похороны графа Льва Николаевича Толстого. И много других интересных картин. Картины меняются каждые три дня. Анатомическое отделение только для взрослых, для дам — по пятницам». Кроме того, в театре при музее выступали весьма необычные артисты, например, иркутяне имели возможность увидеть «самого маленького человека в мире» — Матрену Степановну Елманову, рост которой достигал 17 вер. при возрасте в 19 лет. Стоимость билета за вход в музей и театр составляла 30 к. Желающие посетить анатомическое отделение должны были доплатить 15 к. Детям до 10 лет, учащимся форме и воинским нижним чином предоставлялись льготы¹⁴.

Подобным учреждением был Интернациональный музей, периодически прибывавший в Иркутск и размещавшийся на Тихвинской площади. Музей имел собственное летнее помещение и принимал посетителей с 10 часов утра до 11 часов вечера и также специализировался на организации в большей степени развлекательных мероприятий, чем на проведении образовательной работы с населением. По праздникам иркутяне ждали бесплатные шоу, например, можно было посмотреть на то, как диковинные гости поднимают предметы в воздух, не касаясь их руками или увидеть первого Человека машину¹⁵.

Заметки о культурно-просветительской работе на территории Иркутска появлялись на страницах периодической печати достаточно редко.

13 Сибирский край: газета политическая, общественная и литературная. – 1912, 16 июня. – Иркутск, 1912. – 4 с. (С. 1).

14 Иркутская копейка: газета политическая, общественная, литературная и сатирическая. – 1910, 21 нояб. – Иркутск, 1910–1910. – N 20. – 4 с. (С. 1).

15 Голос Сибири: газета политическая, общественная и литературная. – 1911, 13 апр. – Иркутск, 1910–1913. – N 84. – 4 с. (С. 1).

Из всего массива изданий той поры можно выделить лишь критически небольшое количество публикаций, посвященных этому вопросу. В одном из номеров газеты «Молодая Сибирь: газета политическая, общественная и литературная» за 1912 год предлагается одно из возможных объяснений данному явлению. В публикации аргументируется постулат, что открытое проявление культурно-просветительной деятельности среди рабочих присуще лишь Петербургу. Причины этого находятся, главным образом, в сложившихся условиях русской действительности, поскольку провинциальная администрация каждую попытку проявления общественной инициативы в самодеятельности трактует как повод к потрясению основ российского общества и предпринимает ряд законных и незаконных мер с целью пресечения и предупреждения. Также указывается и другая немаловажная причина подобной тенденции, а именно, отсутствие упорного стремления со стороны заинтересованных групп общества использовать представленные им законом рамки для проявления самодеятельности. Немаловажной проблемой представляется недостаток в провинции интеллигентских сил, способных обслуживать культурно-просветительские учреждения. Отмечается, что в Сибири «по части культурно-просветительской деятельности дела обстоят еще хуже, чем в России, а между тем нужда в ней чувствуется гораздо более, чем где бы то ни было, особенно в промышленных центрах»¹⁶.

Таким образом, скудость и недостаточность информации, публикуемой в прессе указанного периода, безусловно, создает дефицит сведений не только о музейном деле Иркутска, но и о недостатке интереса к культурной жизни города, немаловажной частью которой являлись музеи, со стороны администрации, не поощрявшей прессу к широкому освещению событий происходящих в данной сфере. Как уже было сказано выше, развитие библиотечного дела в регионе подвергалось куда более тщательному освещению, что подтверждается, в том числе, материалами периодической печати этого времени. Основным источником информации о деятельности музеев оставались труды исследователей ВСОИРГО, ученых, краеведов, этнографов и т.д. Однако все

выявленные материалы, опубликованные в периодической печати того времени, достаточно разнообразны. Стоит отметить, что особое внимание было приковано к музею ВСОИРГО, долгое время остававшемуся единственным и ведущим музеем в регионе. Периодическая печать сыграла свою роль в освещении музейной деятельности и является ценным источником сведений о деятельности музеев.

Список литературы

1. Восточная заря: газета политическая, общественная и литературная. – 1909, 26 авг. – Иркутск, 1909–1910. – № 104. – 4. (с. 2).
2. Восточное обозрение: газета литературная и политическая. – 1901, 12 авг. – Иркутск, 1882–1906. – № 179. – 4 с. (С. 2).
3. Голос Сибири: газета политическая, общественная и литературная. – 1911, 13 апр. – Иркутск, 1910–1913. – N 84. – 4 с. (С. 1).
4. Голос Сибири: газета политическая, общественная и литературная. – 1912, 17 марта. – Иркутск, 1910–1913. – N 357. – 4 с. (С. 2).
5. Голос Сибири: газета политическая, общественная и литературная. – 1913, 25 июня. – Иркутск, 1910–1913. – N 61. – 4 с. (С. 2).
6. Известия Иркутской городской думы. – 1888, 17 дек. – Иркутск, 1886–1913. – № 23. – С. 419-466. (С. 439).
7. Иркутская копейка: газета политическая, общественная, литературная и сатирическая. – 1910, 21 нояб. – Иркутск, 1910–1910. – N 20. – 4 с. (С. 1).
8. Иркутские губернские ведомости. – 1901, 6 нояб. – Иркутск, 1857–1919. – № 242. – 4 с. (С. 2).
9. Иркутские губернские ведомости. – 1901, 7 нояб. – Иркутск, 1857–1919. – № 243. – 4 с. (С. 2).
10. Иркутские губернские ведомости. – 1905, 24 февр. – Иркутск, 1857–1919. – N 3996. – 4 с. (С. 2).
11. Иркутские епархиальные ведомости. – 1899, 1 нояб. – Иркутск: Типография А. А. Сизых, 1899. – № 21. – 675-706 с. (С. 696).
12. Иркутские епархиальные ведомости. – 1908, 15 февр. – Иркутск: Типография А.А. Сизых, 1863–1918. – 142 с. (С. 118).
13. Молодая Сибирь: газета общественно-политическая и литературная. – 1912, 20 окт. – Иркутск, 1912. – № 28. – 4 с. (С. 1).
14. Родионова Т.В. Г.Н. Потанин и музей Восточно-Сибирского отдела Императорского

16 Молодая Сибирь: газета общественно-политическая и литературная. – 1912, 20 окт. – Иркутск, 1912. – № 28. – 4 с. (С. 1).

русского географического общества // Вестник Томского государственного университета. Серия История. – №2, 2011. – С. 91-92.

15. Сибирский край: газета политическая, общественная и литературная. – 1912, 16 июня. – Иркутск, 1912. – 4 с. (С. 1).

ACTIVITIES OF MUSEUMS OF THE CITY OF IRUKTSK IN THE XIX — EARLY XX CENTURIES (BASED ON MATERIALS OF PERIODICAL PRESS)

Ekaterina Vladimirovna Sayaparova

PhD (History), Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Sociology and History,
Irkutsk State Agrarian University
named after A. A. Ezhevsky
Molodezhny village, Irkutsk region,
Irkutsk district, Russian Federation, 664038
morok_vv.ev@mail.ru

Abstract

Informing the general public about the activities of museums is one of the main tools for effectively attracting visitors. At the turn of the century, in the absence of a clearly developed public relations structure, periodicals played a key role in publicizing various aspects of museum work. For regional museums, such publications, along with the works of researchers and scientists, acted as a means of popularizing the public about their work, museum collections and individual exhibits, as well as existing problems.

Keywords

Museums of Siberia, historical and cultural heritage, historical memory, periodicals, museum review, sociocultural space.